

**«САД ДЕБЮССИ»
АНДРЕЯ ЗОЛотова****Сергей Н. Бирюков***Газета Труд, Москва, Россия***Михаил М. Верхоланцев***Российская академия художеств, Москва, Россия***Мария В. Вяжевич***Российская академия художеств, Москва, Россия***Анастасия Г. Гачева***Институт мировой литературы имени А.М. Горького, Москва, Россия***Александр Н. Иньшаков***Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия***Людмила В. Казакова***Российская академия художеств, Москва, Россия; Научно-исследовательский институт теории и истории
изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия***Евгений М. Левашев***Государственный институт искусствознания, Москва, Россия***Владимир А. Леняшин***Российская академия художеств, Москва, Россия***Екатерина Д. Мартыновская***Московский государственный академический детский музыкальный театр имени Наталии Сац, Москва, Россия***Галина А. Пожидаева***Высшее театральное училище (институт) имени М.С. Щепкина
при Малом театре России, Союз композиторов России, Москва, Россия***Дмитрий О. Швидковский***Российская академия художеств, Москва, Россия,
Российская академия архитектуры и строительных наук, Москва, Россия***Константин А. Щербаков***Российская академия художеств, Москва, Россия***Александр К. Якимович***Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных
искусств Российской академии художеств, Москва, Россия*

Аннотация. Публикация посвящена двухтомнику известного российского художественного критика, академика, вице-президента Российской академии художеств, Заслуженного деятеля искусств РСФСР, профессора Андрея Андреевича Золотова «Сад Дебюсси. Эпические мгновения из жизни искусства. Книга критика. В 2-х частях» (М.: Прогресс-Традиция, 2021) и включает фрагменты высказываний о «Саде Дебюсси» отечественных искусствоведов и деятелей искусства — С.Н. Бирюкова, М.М. Верхоланцева, М.В. Вяжевич, А.Г. Гачевой, А.Н. Иньшакова, Л.В. Казаковой, Е.М. Левашева, В.А. Леняшина, Е.Д. Мартыновской, Г.А. Пожидаевой, Д.О. Швидковского, К.А. Щербакова, А.К. Якимовича.

В числе опубликованных откликов на книгу непременно отметим обширные статьи И.Е. Светлова, доктора искусствознания («Сад Дебюсси», часть первая) и С.С. Ступина, кандидата философских наук (журнал «Сцена». 2022. №1).

Ключевые слова: А.А. Золотов, «Сад Дебюсси», художественная критика, изобразительное искусство, музыка, Российская академия художеств

Для цитирования: Бирюков С.Н., Верхоланцев М.М., Вяжевич М.В., Гачева А.Г., Иньшаков А.Н., Казакова Л.В., Левашев Е.М., Леняшин В.А., Мартыновская Е.Д., Пожидаева Г.А., Швидковский Д.О., Щербаков К.А., Якимович А.К. «Сад Дебюсси» Андрея Золотова // Academia. 2023. № 2. С. 218–240.
DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-218-240

**“DEBUSSY GARDEN”
BY ANDREY ZOLOTOV**

Sergey N. Biryukov

Newspaper Trud, Moscow, Russia

Mikhail M. Verkholtantsev

Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Maria V. Vyazhevich

Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Anastasia G. Gacheva

Gorky Institute of World Literature, Moscow, Russia

Alexander N. Inshakov

Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Lyudmila V. Kazakova

Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Evgeny M. Levashev

State Institute of Art Studies, Moscow, Russia

Vladimir A. Lenyashin

Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Ekaterina D. Martynovskaya

Independent Researcher, Moscow, Russia

Galina A. Pozhidaeva

Mikhail Shchepkin Higher Theatre School (Institute) of the State Academic Maly Theatre of Russia,

Union of Composers of Russia, Moscow, Russia

Dmitry O. Shvidkovsky

Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Moscow, Russia

Konstantin A. Shcherbakov

Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Alexander K. Jakimovicz

Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia

Abstract. The publication is dedicated to the two-volume work of the renowned Russian art critic, Academician, Vice President of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the RSFSR, Professor Andrei Andreevich Zolotov, titled “Debussy’s Garden: Epic Moments from the Life of Art. A Critic’s Book. In 2 Parts” (Moscow: Progress-Tradition, 2021) and includes fragments of statements about the “Debussy Garden” by Russian art critics and artists – S.N. Biryukov, M.M. Verholantsev, M.V. Vyazhevich, A.G. Gacheva, A.N. Inshakov, L.V. Kazakova, E.M. Levashev, V.A. Lenyashin, E.D. Martynovskaya, G.A. Pozhidaeva, D.O. Shvidkovsky, K.A. Shcherbakov, A.K. Jakimovicz.

Among the published responses to the book, we will certainly note extensive articles by I.E. Svetlov, Dr. of Sci. (Art history) “Debussy’s Garden”, Part One and S.S. Stupin, Cand. of Sci. (Ph.) Magazine “Scene”. 2022. № 1.

Keywords: A.A. Zolotov, “Debussy Garden”, criticism, art history, Modern Art, music, Russian Academy of Art

For citation: Biryukov, S.N., Verholantsev, M.M., Vyazhevich, M.V., Gacheva, A.G., Inshakov, A.N., Kazakova, L.V., Levashev, E.M., Lenyashin, V.A., Martynovskaya, E.D., Pozhidaeva, G.A., Shvidkovsky D.O., Shcherbakov, K.A., Jakimovicz, A.K. (2023), “Debussy Garden” by Andrey Zolotov, *Academia*, 2023, no 2, pp. 218–240. DOI: 10.37953-2079-0341-2023-2-1-218-240

Сергей Н. Бирюков

Газета Труд, Москва, Россия

Эта тысяча крупноформатных, богато иллюстрированных страниц — больше, чем ретроспекция одной, пусть и весьма насыщенной творческой биографии: по сути это взгляд на главные направления и смыслы русского и мирового искусства как минимум двух последних столетий.

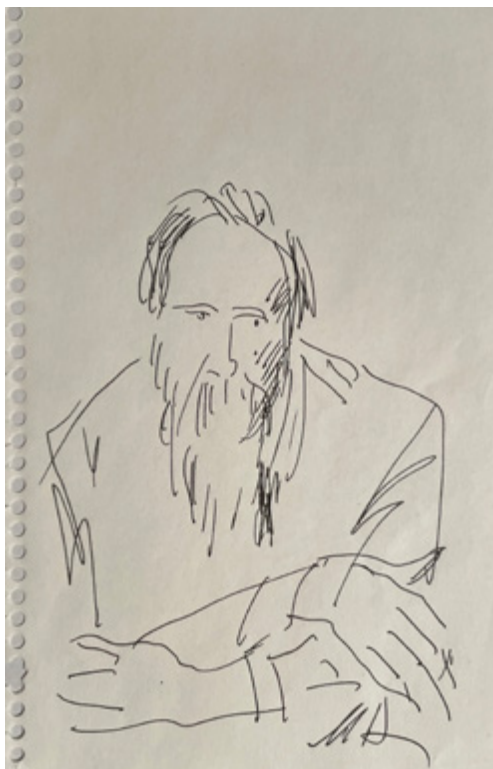
Ил. 1. Н.Б. Никогосян. Портрет А.А. Золотова. 2000-е. Холст, масло.
Частная коллекция. Москва

Взгляд — значит панорама и острота индивидуального ракурса одновременно. Символ такого единства — уже в рисунке на фронтиспise: портрет Золотова работы Михаила Аникушина. Много лет зная Андрея Андреевича, могу подтвердить, до чего точно уловлен образ. Но тем более не случайна ассоциация со знакомым по хрестоматийным портретам обликом Владимира Стасова. Великий русский критик — профессиональный и человеческий ориентир Золотова. Наблюдатель гигантского кругозора, вместе с тем никогда не ограничивающийся простой констатацией факта, а всегда горячо переживающий то, что задело за живое. Ни в коем случае не холодный арбитр, а такой же художник, только предмет его образа — само искусство...

В эссе и статьях Золотова мы редко встретим употребление узкопрофессиональной терминологии. Зато значение явления, тем более личности может быть подчеркнуто через яркую, неожиданную деталь. Допустим, через диалог со Святославом Рихтером: «Андрей, а когда в Москве поставили памятник Стасову?!». Вроде бы курьез — Святослава Теофиловича ввела в заблуждение «стасовская» борода Фридриха Энгельса у Кропоткинских ворот. Но по сути — штрих, говорящий об истинном ранжире ценностей в глазах великого пианиста.

С Рихтером в жизни Золотова связаны десятилетия общения, десятки статей, целая серия фильмов (ставших, замечу уже от себя, настолько классикой, что цитировались и известным французским кинодокументалистом Брюно Монсенжоном — правда, не всегда вспоминая о необходимости ссылаться на первоисточник уникальных кадров). И опять же — никакой ложной учености. Золотов не посвящает страницы своих трудов, допустим, особенностям рихтеровской педали — ему достаточно сказать: «Мог исполнять Шуберта или Шумана, и вдруг вы понимали, что жил на свете Клод Дебюсси! И каким-то образом они там, наверху, услышали и обрели друг друга...».

Дебюсси — еще одна ключевая для Золотова фигура. Не только как один из столпов мировой музыки, но как самый, может быть, чистый представитель символизма.

Ил. 2. М.К. Аникушин. На заседании Президиума Академии художеств СССР. Портрет А.А. Золотова. 1990. Бумага, перо. Частная коллекция. Москва.

Не зря и весь двухтомник называется «Сад Дебюсси». Кроме того, (а может, это и главное), Клод Великий — пророк, предвосхитивший место России в духовной жизни человечества: «...а русская душа? Разве она заключена только в Толстом, Достоевском, Горьком? Можно ли забывать о музыкантах значения Мусоргского, Бородина, Римского-Корсакова?.. Эти русские удивительны!.. Русские дадут нам новые импульсы для освобождения от нелепой скованности. Они помогут нам лучше узнать самих себя и более свободно к себе прислушиваться»...

Слова, написанные на заре XX века после концерта музыки Мусоргского в Париже. Оправдала ли их Россия? Бесспорно, если посмотреть хотя бы на список отечественных деятелей, о которых пишет, с которыми беседует Золотов: Астафьев, Распутин, Айтматов, Смоктуновский, Ефремов, Олег Борисов, Чурикова, Юрий Соломин, Григорович, Бессмертнова, Генрих Нейгауз, Мравинский, Геннадий Рождественский, Луганский... Даже очерк о легендарном немецком режиссере Вальтере Фельзенштейне, изменившем взгляд на мировое оперное искусство, начинается с барельефа Глинки на здании, соседнем с берлинской Комише опер — Михаил Иванович скончался здесь в 1857-м.

И все же у монументального двухтомника финал оптимистический. Не зря последняя из больших глав посвящена Георгию Свиридову — наверное, самому крупному из художников, долговременным общением с которым наградила Золотова жизнь. Георгий Васильевич, сумевший и в космополитичном XX столетии отстоять ценность национального начала в музыке, верил, что Россия пронесет свое нравственное предназначение сквозь века.

Михаил М. Верхованцев

Российская академия художеств, Москва, Россия

Передо мною волны моря.
Их много. Им немислим счет. Их тьма.
Они шумят в миноре...
Борис Пастернак

Это стихотворение, ставшее эпиграфом к двухтомнику Андрея Андреевича Золотова «Сад Дебюсси», как нельзя лучше передает характер обширного собрания эссе, посвященных литературе, пластическим и музыкальным искусствам, театру и кинематографу... Откликаясь на культурные события страны, Золотов-критик стремится создать образ «волнующегося моря искусств», а не хронологический отчет.

Фундаментальный труд целой жизни, изданный в двух томах, содержит множество острых идей и догадок, разбросанных по тексту, словно драгоценные камни. А.А. Золотов старается быть максимально объективным, отбрасывая всякую тенденциозность.

Ил. 3. В мастерской Михаила Константиновича Аникушина у модели памятника А.П. Чехову для Москвы. 1990. Ленинград.

Для меня, художника, человека вовсе не объективного, эти эссе — полезная, большая наука. Так, например, в 1957 году двадцатилетний Андрей Золотов опубликовал статью о школе — мастерской академика Ивана Жолтовского. Это было время моего студенчества, когда имена Жолтовского и Палладио были почти ругательствами. Скоро грянет хрущевская борьба с «архитектурными излишествами». А в это время А.А. Золотов, словно предвидя будущее, уделяет творчеству архитектора-неоклассика самое пристальное внимание. Я же, в отличие от него, надолго сохранил снобистское пренебрежение к сталинской архитектуре, но вот уже в позднем возрасте, увидев своими глазами Иль Реденторе (Il Redentore) Андреа Палладио в Венеции на острове Джудекка, оценил уникальность этой архитектуры, и моим восторгам не было предела. Я замечтался... «все, что было не со мной, помню» — и с ностальгическим чувством вспомнил многие шедевры советской архитектуры.

Другой пример. В 1987 году А.А. Золотов принимает участие в VIII съезде Союза архитекторов СССР. Это время перестройки и гласности, на съезде звучит много горячих речей. Тогда же в статье «Архитектура: путь к Возрождению» автор критикует типовое

Ил. 4. В разговоре с Георгием Васильевичем Свиридовым. 1995. Москва.

строительство словами Н.В. Гоголя: «Мне всегда становится грустно, когда я гляжу на новые здания, непрерывно строящиеся, на которые брошены миллионы и из которых редкие останавливают изумленный глаз величием рисунка...» Цитатой из той же гоголевской статьи «Об архитектуре нынешнего времени» А.А. Золотов исподволь намечает будущие пути зодчества: «Неужели все то, что встречается в природе, должно быть непременно только колонна, купол и арка! <...> В нашем веке есть такие приобретения и такие новые, совершенно ему принадлежащие стихии, из которых бездну можно заимствовать никогда прежде невоздвигаемых зданий». Невольно на ум приходят образы бионической архитектуры и ячеистых городов.

Значительная часть книги отдана музыке. Книга начинается записями бесед с Георгием Васильевичем Свиридовым в первом томе и продолжается развернутыми мыслями о сущности искусства во втором. На вопрос, в чем ценность произведения искусства, каждый может ответить опытом своей творческой жизни. Тем интереснее читать многосторонние и глубокие рассуждения великого композитора, делящегося своими наблюдениями, в том числе о дружбе и сотрудничестве с замечательным хормейстером Александром Александровичем Юрловым. В них упоминаются многие представители русской певческой культуры — почти забытые хоровые произведения Максима Березовского, Дмитрия Бортнянского, Артемия Веделя, Василия Титова, Евстигнея Фомина и др. Перед нами открывается безбрежное море русской духовной музыки. Вспомним, что именно А.А. Юрлов положил начало мощному фольклорному движению в нашем отечестве. Он был одним из организаторов отделения руководителей народных хоров в музыкальном училище имени Гнесиных.

В полемической статье «Клод Дебюсси как антигерой импрессионизма» автор говорит о том, что Дебюсси не был импрессионистом, при том что общим мнением он утвержден в «маршальском звании» главного импрессиониста в музыке. Это мнение, опровергающее устоявшиеся стереотипы, — одно из самых интересных мест в книге. Такое мог заметить только практикующий пианист, глубоко прочувствовавший каждую интонацию композитора. Золотов отмечает, что «...многочисленные ученики музыкальных школ, училищ и консерваторий, приступая к изучению произведений Дебюсси, заведомо исходят из того, что он — «импрессионист», и значит, его надо играть как-то «импрессионистски», то есть неопределенно, полувывоаривая отдельные звуки, имитируя краски, вспоминая импрессионистскую живопись, а точнее свое о ней далекое и приблизительное представление. Возникает образ чего-то медлительного, однотонного и в итоге скучного». Как точно сказано! Как много живописцев, причисляющих себя к разряду импрессионистов, бессмысленно имитируют утонченный колорит французов.

Проблемы символизма автор рассматривает в нескольких статьях: «Неосимволизм, или Встреча в пути», «Отшельники из одной действительности», «Символизм как константа художественности».

Своевременность последнего утверждения очевидна, ведь в реализме, устремленном к веризму, художественность есть мерцающая, а не постоянная величина. Символизм же направляет искусство в область идеальной, ирреальной красоты. Автор справедливо цитирует слова французского критика Жана Кассу: «После длительного пребывания в чистилище, когда умами владели бесконечные художественные революции: экспрессионизм, кубизм, сюрреализм, абстракция, поп-арт и прочее, — мы возвращаем должное место движению, которое принесло одну из самых глубоких перемен не только в искусство, но и в сферу вкусов, в образ жизни <...> Будучи реакцией на позитивизм, определявший дух своего времени, символизм сумел найти язык, необходимый человеку, чтобы вновь обрести доверие к миру воображения, к ирреальному».

Далее, трактуя эту мысль, А.А. Золотов говорит: «Современная жизнь, разнообразная и капризная, дает нам множество примеров решительно отличных друг от друга подходов к тому, что именуют сегодня искусством. Художественная среда ныне как никогда активна, в своих устремлениях противоречива, подчас агрессивна в своей актуальной антитрадиционности... Символизм при этом по-своему охраняет высокое искусство от буйства амбициозных претензий на имя в его чистом небе...» Прекрасно сказано.

Ил. 5. В Большом зале Ленинградской филармонии с Евгением Александровичем Мравинским на съемках документального телефильма. 1973. Ленинград.

Таких замечательных мест в книге много, в том числе и во втором томе, посвященном, главным образом, музыкантам: Александру Ведерникову, Евгению Мравинскому, Святославу Рихтеру, Герберту фон Караяну.

Все эти эссе — драгоценные документы эпохи.

Мария В. Вяжевич

Российская академия художеств, Москва, Россия

Личность автора книги — явление в мире культуры, его биография наполнена уникальными событиями и встречами, невероятными поворотами жизненного пути. В музыкальных и художественных кругах Андрей Андреевич известен как блестящий знаток, ценитель музыки и изобразительного искусства. Для творческой молодежи он — учитель и наставник, неустанно ведущий педагогическую деятельность.

Деятельность вице-президента Российской академии художеств А.А. Золотова высоко оценивается Академией за его вклад в сохранение фундаментальных ценностей отечественной художественной культуры, за преданное каждодневное служение искусству.

Дар вдумчивого слова как особого мастерства — редкое явление в наши дни. Он в полной мере присущ автору — как «последнему из могикан», великих хранителей и создателей высокого стиля в русской письменной и устной речи. Это фундаментальный труд, в котором отразились лучшие чаяния людей мира музыки, литературы, изобразительного искусства.

Название содержит ключ к структуре текста, обещая читателю сложную и увлекательную интеллектуальную фабулу. «Сад Дебюсси» настраивает на поэтический лад, подсказывая, что мир повествования находится «над» повседневным и речь пойдет о высоком во всех смыслах этого слова. «Эпические мгновения из жизни искусства» говорят о том, что автор выступает одновременно и непосредственным участником, и внимательным свидетелем событий и встреч. С другой стороны, «Книга критика» — это не только хроника, но и анализ художественных явлений, следствие беспристрастного взгляда искусствоведа.

Труд разделен на две основные части, которые, в свою очередь, подобно драгоценным самоцветам, рассыпаются на главы, посвященные изобразительному искусству, музыке, литературе, театру, кино и телевидению. Поражает, сколь много событий и встреч переживает автор книги, являясь инициатором и непосредственным участником важнейших событий XX и XXI столетий.

Помимо замечательных по своей уникальности исторических свидетельств, книга содержит множество бесценных размышлений о важнейшей проблематике, которая непростительно игнорируется в современном мире, но без которой невозможно углубленное развитие гуманистической мысли, а следовательно, и развитие общества в целом: например, литературная роль критика и искусствоведа, соотношение профессионализма и дилетантства в современной художественной жизни общества. Эти насущные проблемы почти не принято обсуждать, но невнимание к ним грозит губительным разрушением великого наследия, создаваемого десятилетиями и веками, лишает всех нас достойного будущего.

Особое место в размышлениях автора принадлежит теме критики как разновидности писательского дарования. В ходе анализа А.А. Золотов обращается к личности Владимира Васильевича Стасова, олицетворяющего своего рода эталон критика — властителя умов и активного создателя мировоззренческой системы целого поколения. Во внимании автора к Стасову проявляется близость профессиональных позиций и схожесть устремлений: не просто констатировать то или иное явление, но непосредственно участвовать в его формировании, вдохновлять, а порой и выносить строгий приговор тем явлениям, которые могут принести неизбежный вред, созидая наравне с творцами прекрасного.

Парадоксально, что в отечественной практике роль критика, рецензии которого ждут с трепетом, так и не сформировалась. Было ли тому виной слишком зависимое от официальной линии партии положение искусствоведа в советский период либо элементарное безденежье специалистов гуманитарного профиля в постсоветский период, но факт остается фактом. Увы, бесценные возможности отечественной критики оказались недооценены в нашем социуме. Большинство критических начинаний за десятилетия растворились в тихой сфере ангажированной эссеистики. Но не о такой критике мечтал Стасов и не к ней призывает автор «Сада Дебюсси». Его усилия направлены на то, чтобы поднять роль критика на максимальную высоту, и этим проникнуто его многолетнее служение литературному слову.

Сборник А.А. Золотова охватывает поистине безграничный диапазон тем и событий: это и театральные премьеры, и вернисажи, и многое другое. В фокусе внимания автора два мира искусства: видимый и невидимый, мир живописи и мир музыки — вечные, пронизанные ветрами эпох, но и бесконечно близкие нашему веку.

Автор дарит читателю особую возможность прикосновения: к прекрасному слогу, к высокому парению мысли, к великим именам и судьбам, к тому, что невозможно осязать, но можно только почувствовать или ощутить в робком осознании себя как части абсолютного и безграничного мира. Труд А.А. Золотова — надежный камертон, с помощью которого наш современник может вернуть себе понимание чистоты звучания и высоты идеалов.

Ил. 6. В.Г. Калинин. Портрет Андрея Золотова. 2011. Холст, масло. Частная коллекция. Москва.

Анастасия Г. Гачева

Институт мировой литературы имени А.М. Горького, Москва, Россия

Избранные статьи, очерки и эссе Андрея Золотова, как духовное приношение, поражают полифонией тем и сюжетов, мастерством и точностью художественных оценок, стереоскопией взгляда на сложнейшие проблемы эстетики. Кажется, что ни одно из действительно значимых культурных явлений XIX–XX вв., не говоря уже о современности, не оставлено критиком без внимания и отмечено или статьей, или заметкой, или миниатюрной зарисовкой, похожей на мгновенный набросок художника в эскизной тетради, схватывающий, несмотря на беглость рисунка, самую суть запечатленного момента.

Вспоминаются знаменитые книги мастеров русского модернизма, созданные на стыке художественной критики, эстетики, литературы: «Борозды и межи» Вячеслава Иванова, «Символизм» Андрея Белого, «Лики творчества» Максимилиана Волошина, «Книга отражений» Иннокентия Анненского... «Сад Дебюсси» им наследует, активно обогащая литературно-эстетический синтез музыкальным началом. Главная тема книги — искусство и его назначение — звучит в экспозиции, растекается в художественном многоголосии, развивается в вариациях, насыщается по ходу своей разработки множеством обертонов, чтобы затем излиться в тексте-хорале «Чувство истины, или искусство как икона гуманизма», где искусство предстает не просто самораскрытием жизни, но самораскрытием ее в свете веры и идеала.

Как и в эпоху Серебряного века, в книге «Сад Дебюсси» творчество культуры неразрывно связано с жизнетворчеством. Для Андрея Золотова размышление об искусстве является жизнью в искусстве. И то, что он пишет о великом музыкальном и художественном критике XIX века Владимире Стасове, в полной мере может быть отнесено к нему самому: «Стасов — личность художественная, глубоко устроенная по законам искусства, реагирующая на окружающую жизнь, на события в этой жизни, на людей именно как художник, как человек-творец». Как человек-творец реагирует на жизнь, мир и людей и Андрей Золотов. Постановки в Большом театре и кинопремьеры, открытия художественных выставок и события в мире музыки, ретроспективы киноклассики и театральные спектакли — для него не просто объекты репортажей или откликов

критика-профессионала. Это вехи его собственной биографии, собственного неповторимого диалога с искусством.

Многие из героев Андрея Золотова — его современники и собеседники: дирижер Евгений Мравинский, певец Александр Ведерников, пианист Святослав Рихтер, искусствовед Дмитрий Сарабьянов, актер Иннокентий Смоктуновский, художник Дмитрий Жилинский, писатель Чингиз Айтматов, композитор Георгий Свиридов, с которыми автору книги, по его собственному признанию, довелось общаться «без малого сорок лет». Его свидетельству веришь и поражаешься глубине оценок — как сказанному о пианисте Станиславе Нейгаузе, который, по словам Андрея Золотова, сочетал в себе огромную «духовную мощь» и «удивительную человеческую ненавязчивость». Автор открывает своим слушателям возможность самим пережить и найти «разрешение тех человеческих драм, над которыми бился сам». Точно так же веришь и сказанному о творцах прошедших эпох, отделенных от современности одним, а то и двумя столетиями. Эти «вечные спутники» — тоже духовные собеседники Андрея Золотова, обладающего даром культурной эмпатии, всматривающегося в явления прошедшего столь же неравнодушно, тонко и трепетно, как и в лица и события современности.

Одна из глав носит название «Пророк». Пушкин для Андрея Золотова — тот творец, сопричастность которому знаменует «сопричастность истине как идеальной категории и высшей цели нашего повседневного существования». Эту сопричастность и надлежит раскрывать художественному критику, восчувствуя в себе художника, становясь со-творцом.

Александр Н. Иншаков

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия

На протяжении всей своей длительной творческой деятельности А.А. Золотов стремился рассматривать различные области творчества в их неразрывной связи. Следует также признать, что эта непростая задача всегда вполне успешно разрешалась автором. Поэтому крайне объемная рукопись «Книги критика» написана в целом очень ровно и читается от начала до конца с неослабевающим интересом. Ее автору выпала счастливая судьба быть очевидцем многих важнейших событий в мире искусства, и он

Ил. 7. Со Святославом Теофиловичем Рихтером в ГМИИ имени А.С. Пушкина по завершении концерта «Декабрьских вечеров». 1980-е. Москва.

Ил. 8. На концерте фестиваля «Декабрьские вечера» в Белом зале ГМИИ имени А. С. Пушкина с Ириной Александровной Антоновой. 1990. Москва.

показывает эти яркие мгновения на фоне непростой общественной и политической истории нашей страны во второй половине XX — начале XXI века.

Первые статьи (среди них — авторизованные беседы с живописцем Г.Г. Нисским о творчестве современных художников), вошедшие в книгу, опубликованы в период «оттепели» в СССР; многие работы представляют собой панораму искусства в СССР в 1960-е — 1970-е годы. Особый аромат времени исходит от публикаций периода «перестройки» и попыток демократических реформ в СССР в конце 1980-х годов. И наконец, весьма значительный объем текстов посвящен различным явлениям искусства в новой России 1990-х годов и нашего времени.

К безусловным достоинствам книги следует отнести способность автора представить явления современной художественной жизни в их преемственности, но в то же время четко выявить их новизну и значимость для будущего. В этом также, как представляется рецензенту, заключается актуальность представленной А.А. Золотовым работы.

Автор поделил свою весьма объемную рукопись на пять частей, в каждой из которых представлена группа статей и материалов, объединенных общим смыслом. Каждой из частей рукописи предпослан свой эпиграф, передающий настроение автора и, словно звук камертона, настраивающий на чтение последующих статей.

Ил. 9. С Валентином Григорьевичем Распутиным. Москва. 2000.

Ил. 10. С Галиной Сергеевной Улановой — министр культуры СССР Н.Н. Губенко и заместитель министра А.А. Золотов на Международном фестивале музыки С.С. Прокофьева. Дуйсбург. Германия. 1991.

Принципиально важной представляется первая и самая большая по объему часть, озаглавленная строкою А.С. Пушкина «И виждь, и внемли». Она включает в себя 64 статьи. В них представлены непрерывные размышления автора о назначении художественной критики, ее роли в развитии искусства и общества, судьбе ряда ведущих представителей русской школы критики. В текстах этого раздела автор обращается к творчеству В.В. Стасова, Д.В. Сарабьянова (проанализировав поэтические произведения выдающегося ученого), Н.А. Дмитриевой и многих своих коллег — современных критиков и историков искусства. Ряд статей посвящен заметным событиям в жизни Российской академии художеств (обзоры выставок, рецензии на книги) и отражает роль Академии художеств в современном культурном процессе.

А.А. Золотов предпочитает прибегать к расширенному подходу, когда под художественной критикой «понимается критика о разных искусствах, критика целостного искусства».

В первом разделе рукописи особенно привлекают внимание материалы о связи звуков и образов, живописи и музыкального искусства. Среди самых ярких — впечатления автора от творчества своих друзей: виртуозного исполнения пианиста С.Т. Рихтера и произведений художника Д.Д. Жилинского, автора портрета Рихтера, а также галереи портретов русских композиторов для московского международного Дома музыки.

Во вторую часть рукописи вошли статьи, посвященные искусству кинематографа и телевидению. Среди них следует особо отметить материал о режиссере М.А. Швейцере и его «Маленьких трагедиях», воплотивших в экранные образы поэтические строки А.С. Пушкина.

Третья часть посвящена литературе. В ней автор обращается к значительным явлениям русской прозы XX века — творчеству В.П. Астафьева, В.Г. Распутина, А.И. Солженицына, раскрывая перед читателем свое понимание их творчества. Весьма важен и интересен в этом разделе также долгий разговор автора с Ч.Т. Айтматовым о его творчестве. В этом разговоре еще раз проявилось высокое мастерство А.А. Золотова как собеседника, его умение вести с творцом мысленный и реальный диалог, в котором словно бы спонтанно возникают и высказываются сокровенные мысли о природе творчества.

Следующая, четвертая часть рукописи посвящена театру: в нее автор включил 17 своих публикаций. И завершает труд А.А. Золотова весьма обширная пятая часть. Состоящая из 53 статей, очерков, репортажей и рецензий, она посвящена исключительно музыкальному искусству.

Автор, вслед за Н.В. Гоголем, задает риторический вопрос: «Но если музыка нас оставит, что будет тогда с нашим миром»? И перед читателем возникает весьма широкая панорама музыкального искусства XX века — не только в России, но и в других странах. В различных материалах этого раздела А.А. Золотов вспоминает имена выдающихся

Ил. 11. На даче в Переделкино с Ираклием Луарсабовичем Андрониковым. 1978. Москва.

музыкантов Артуро Бенедетти Микеланджели, С.Г. Нейгауза, певцов И.С. Козловского, Лучано Паваротти, знаменитых М.Л. Ростроповича и Г.П. Вишневу и др.

Другие статьи посвящены творчеству великих русских композиторов С.С. Прокофьева, Д.Д. Шостаковича, Г.В. Свиридова и их современников. А.А. Золотов передает нам взволнованную творческую атмосферу Международного конкурса имени П.И. Чайковского, погружает в возвышенный мир звуков и образов на Декабрьских вечерах в ГМИИ имени А.С. Пушкина («Играет Рихтер»). В этой части рукописи следует особо выделить два замечательных текста: открывающее раздел глубокое размышление в эссеистской манере «Красноречие Гайдна. Гайдн и Бах» и очерк «Музыка военного времени», передающий суровую, но духовно приподнятую жизнь искусства в годы Великой Отечественной войны.

Таким образом, большая по объему работа А.А. Золотова своим построением несколько напоминает изящную музыкальную форму фуги, в итоге возвращаясь к «началу начал» этого труда — столь любимой А.А. Золотовым (и нами также) музыке.

При прочтении этой книги порой создавалось впечатление, что в ней не хватает небольшого текста автобиографического характера, в котором А.А. Золотов рассказал бы немного о себе и своих творческих принципах. Впрочем, автору удалось элегантно разрешить это затруднение: завершая рукопись, он предоставил слово другим писателям, выразившим свое видение его творчества (таковы отзыв Айтматова и очерк Гачева).

Следует отметить, что все тексты А.А. Золотова написаны прекрасным языком, так что бытующее мнение о том, что художественная критика в наше время переживает определенный кризис, пожалуй, является слишком уж пессимистичным. Собранные в книгу статьи, помимо отмеченных выше высоких профессиональных достоинств, обладают и качеством актуальности. Думаю, что это свойство, присущее А.А. Золотову как критику, привлечет к его работе внимание многих читателей.

Людмила В. Казакова

Российская академия художеств, Москва, Россия; Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия

«Сад Дебюсси» населен историческими и современными персонажами мировой художественной культуры, о которых рассказывается с чувством их живого присутствия здесь и сейчас. Этот пульс авторского общения пронизывает всю поэтическую летопись, отмеченную мастерством владения словом и проникновенной эмоциональной интонацией, увлекающими читателя с первых строк.

«Эпические мгновения из жизни искусства» (подзаголовок книги) являют собой широкую панораму его развития на протяжении нескольких веков. Насыщенная

Ил. 12. У Мариэтты Сергеевны Шагинян. Первая пол. 1960-х. Москва.

творческая жизнь, мастерски представленная в книге как линия жизни, как «стиль души» — удивительна!

Евгений М. Левашев

Государственный институт искусствознания, Москва, Россия

Это издание будет востребовано в самых разных областях гуманитарной науки, тем более что ее содержание создает мощные предпосылки для формирования новых научных направлений в области эстетики, а также в конкретных сферах изучения художественной прозы и поэзии, драматургии, музыки, живописи, скульптуры и архитектуры, театра и ряда вопросов исторического и теоретического искусствознания.

Аргументированный охват столь большого и сложного материала, столь разнообразных и капитальных проблем становится реальным и плодотворным не только по причине феноменальной эрудиции автора, но и в силу продуманно выбранной им методологии.

По личному, многократно перепроверенному, суждению, фундаментальность книги предопределяется тремя исходными посылками, следование которым способствует достижению эстетической гармоничности текстов и научной целостности концепций, не оставляя без внимания закономерных для всех явлений искусства возможностей: намеренно нарушать стереотипы восприятия, вводить образные и логические антиномии.

Вот эти посылки, позволяющие с полной естественностью сопоставлять друг с другом разные принципы изложения в различных видах художественного творчества.

Во-первых, неизменная опора ученого на художественную практику, каковая во всех видах должна стать основой для эстетических суждений, а затем и для постановки актуальной общезначимой проблемы.

Во-вторых, рассмотрение выделенной проблемы в контекстах общественной жизни.

И наконец, в-третьих, согласование методов дедукции с индукцией, при явном преобладании дедуктивных умозаключений, — все это позволяет органично связывать технологию разных искусств и противодействует ныне модной формально-аналитической тенденции, когда противоестественная степень трафаретной детализации приписывается к признакам «научности».

Впечатляюще концентрированное выражение метода А.А. Золотова раскрывается в двух смежных главах — «Символизм как константа художественности» и «Неосимволизм, или Встреча в пути», где названная проблематика раскрывается в эпической масштабности и с необъятной полнотой охвата крупных вопросов и вытекающих из них конкретных ракурсов для будущих перспективных исследований — от парадоксов

Ил. 13. З. К. Церетели. А. А. Золотов. 2019. Бумага, перо. Частная коллекция. Москва.

мировоззренческих философий до конкретики многих предшествующих стилевых концепций.

Эти главы, дополняемые выводами в нескольких следующих разделах, можно по их значению и эмоциональному воздействию сопоставить с лучшими страницами трактатов и концептуальных статей Павла Александровича Флоренского.

Научная значимость результатов исследований, представленных в научном труде А.А. Золотова, ни в чем не уступает лучшим достижениям мировой науки. А говорить о «соответствии уровней» в данном случае не имеет смысла: методология подхода к изучаемому автором материалу нереальна для западных исследователей в силу исключительной целостности ракурса.

Для полного уяснения методологического значения этой книги, нужно отметить, что при определенных дополнениях и разъяснениях — необходимых для западных читателей — перспектива перевода книги на какой-либо из европейских языков была бы заманчивой. Это соображение высказывается не столько в виде практической рекомендации, сколько для пояснения мировой научно-художественной актуальности рецензируемого текста.

По важности научных выводов и проницательности в решении художественных проблем книга А.А. Золотова может во многом составить показательную параллель к трудам Б.В. Асафьева.

В ракурсе принципиальной новизны идей в сфере всего современного для нас искусствознания, включая архитектуру, поэзию, живопись, художественную литературу, такое сопоставление выглядит несколько неожиданным, но, безусловно, уместным, особенно принимая во внимание изменения в отечественном искусстве за периоды второй половины XX столетия и уже почти двадцати лет XXI века.

Смысловая линия ценных авторских концепций, нередко принимающих вид объективных научных парадоксов, открывается уже в заголовке книги, где неожиданное словосочетание «Эпические мгновения из жизни искусства» поначалу может показаться явно противоречивым — с позиций устоявшихся представлений о соотношении категории «эпоса» с крупными формами и развернутыми пространствами литературного изложения. Хотя по сути дела сама вечность складывается из мгновений, а качество истинной «эпичности» выявится лишь в том случае, если даже мельчайшие компоненты текста — прозаического, поэтического или музыкального, функционально будут устремлены к ее достижению.

Ил. 14. Дома у Ивана Семеновича Козловского. Звучит Вторая симфония Иоганнеса Брамса в исполнении Е.А. Мравинского и его оркестра. Москва. 1978.

В силу этого примененная автором формулировка заглавия становится неким прототипом для концентрации смыслов в большинстве глав научно-художественного исследования, а сверх того — убедительным средством показать читателям, насколько естественно и близко соотносятся друг с другом гармоничные комплексы выразительных средств в казалось бы различных видах художественного творчества.

Востребованность представленной книги беспримерна для разновидности фундаментальных научных работ, что определяется не менее чем тремя кардинальными факторами.

Во-первых, охватом проблем всех главных искусств с великим множеством потенциально сопутствующих видов художественного творчества и близких к тому ремесел.

Во-вторых, легкостью чтения очень интересного и научно содержательного, но одновременно и высокохудожественного текста.

И в третьих, привлекательностью не только проблем, но и документальных материалов книги для самых разных групп читателей — от искусствоведов и практиков искусства во всех видах художественного творчества до студентов; от посетителей театров, концертов, художественных выставок до историков, социологов и публицистов.

Владимир А. Ляшин

Российская академия художеств, Москва, Россия

Это книга критика, человека и профессионала, для которого жизнь искусства, ее понимание и осознание являются смыслом общественной жизни.

Здесь собраны статьи и беседы с творцами, беглые заметки и аналитические очерки, эссе и рецензии. Написанные в разные годы, они несут на себе печать прошедших времен, казалось бы, навсегда утраченных. Но, собранные вместе, они возвращаются в сегодняшний день и становятся серьезным событием в интеллектуальных рефлексиях, обращенных к художнику и зрителю — читателю.

Понимание критики как специфического, эмоционального и аналитического труда определяет стилистику повествования и его интонацию романтического сопереживания и научного осмысления в координатах истории искусства.

В книге и зримо, и незримо присутствует образ Российской академии художеств как уникального научного центра, формирующего культурное пространство страны. Это ощущается в высоте художественных критериев и требований, на основе которых определяется и выбор персонажей, и интерпретация их наследия.

Продвигаясь от пролога к эпилогу этого содержательного текста, читатель обязательно обнаружит связующую нить, соединяющую этику и эстетику, эпические мгновения искусства и его бесконечную ткань, возникающую и пульсирующую на страницах талантливого и глубокого сочинения А.А. Золотова.

Ил. 15. Т.В. Чувашева. А.А. Золотов в Бунинском сквере. 2021. Дерево, левкас, темпера. Частная коллекция. Москва.

Екатерина Д. Мартыновская

Московский государственный академический детский музыкальный театр имени Наталии Сац, Москва, Россия

Эта книга словно ящик с драгоценностями. Наверное, более привычно было бы сказать — шкатулка с драгоценностями. Но нет, это именно ящик. Вернее, два ящика — два толстых и тяжелых тома эссе, рецензий, впечатлений и размышлений об искусстве. Два тома драгоценностей. Здесь есть бриллианты, есть сапфиры и рубины, есть и самоцветы. И все они светятся трепетной любовью, восторгом, бесконечным интересом и участием. Выделить что-то одно невозможно.

Я нашла несколько мыслей-формул, до сих пор мне не встречавшихся. Вот одна: «Народ — это не население, народ — это лучшее, что есть в каждом из нас». Вот этим лучшим и светятся все драгоценности в этом ларце. И еще: «Художник истинного масштаба успевает сделать достаточно, чтобы одарить людей тем, что он создал». То, что создал А.А. Золотов, нельзя назвать «достаточным», это скорее «море изобилия», в котором дай Бог сориентироваться и разобраться. Все же выделю самую первую статью — «Глаза в глаза со своей совестью (к портрету Модеста Мусоргского работы Ильи Репина)». Она и о художнике, и о композиторе — как пролог ко всей книге. Также назову имена, которые встречаются в книге повсеместно: Стасов, Рихтер, Мравинский, Свиридов. О Свиридове написано много и подробно. И здесь есть «формула», обобщающая все: «Композитор, который реально отстоял традицию национального языка в музыке XX века — в музыке столетия, которое пыталось уйти от традиции в поисках новых художественных ориентиров».

В работе «О назначении искусства в России (из бесед со Свиридовым)» есть следующие мысли-формулы: «Подлинное искусство — обязательно из драгоценного материала». И еще: «Созидается будущее России, которой предстоит жить и творить в новой мировой ситуации». Так думал Свиридов и записал Золотов в 1997 году.

Галина А. Пожидаева

Высшее театральное училище (институт) имени М.С. Щепкина при Малом театре России, Союз композиторов России, Москва, Россия

Ил. 16. В Большом зале Московской консерватории с Евгением Максимовичем Примаковым. 1990-е – начало 2000-х. Москва.

Двухтомник включает в себя избранные работы автора, созданные на протяжении почти семи десятилетий. Благодаря этому «Сад Дебюсси» А.А. Золотова являет собой ценнейший исторический материал. Книга выстроена в форме темы с вариациями, где тема определена автором как назначение искусства в России, а вариации раскрывают это назначение в различных видах искусства. Художественно-критические тексты из пережитого времени органично сопрягаются с ранее не публиковавшимися или написанными специально для книги.

Для меня как музыковеда особенно интересны статьи о музыкальном искусстве, композиторах, музыкантах-исполнителях. Андрей Золотов пишет о таких великих личностях своего времени, как Георгий Свиридов, Дмитрий Шостакович, Святослав Рихтер, Евгений Мравинский, Галина Уланова, Юрий Григорович, Александр Ведерников, Мстислав Ростропович и Галина Вишневская, Александр Юрлов и Виктор Попов. Даже этот краткий перечень дает представление о том, какая высокая планка установлена здесь для представителей «культурного среза» эпохи.

Художественная критика Андрея Золотова высвечивает вершины современной культуры: выставки в ГМИИ имени А.С. Пушкина, оперные спектакли Вальтера Фельзенштейна в «Комише опер» (Komische Oper, Берлин), драматические шедевры Джорджо Стрелера в миланском «Пикколо-театро» (Piccolo Teatro di Milano), концерты пианиста Владимира Горовица и др.

Палитра критика необычайно красочна. Статьи об изобразительном искусстве — Дмитрий Жилинский, Андрей Тутунов, Зураб Церетели Виктор Калинин; литературе — Чингиз Айтматов, Виктор Астафьев, Валентин Распутин; театре и кино — Михаил Швейцер, Джорджо Стрелер, Вальтер Фельзенштейн, Лев Додин, Глеб Панфилов, Георгий Рерберг, Святослав Чекин, — все они наполнены любовью к искусству и его творцам.

В книгу вошли избранные статьи о балете Большого театра: Галине Улановой («К Улановой»), Юрии Григоровиче («Лебединый плен Юрия Григоровича»), прекрасной Наталии Бессмертной («К Наташе... В честь и память Наталии Бессмертной»).

Много статей об оперных спектаклях Большого, о различных постановках «Пиковой дамы» Чайковского, об острых проблемах режиссуры в оперном театре («Большой театр — поиски режиссуры»), не потерявших актуальности и сегодня.

Малому театру и его артистической школе посвящена статья «О Юрии Соломине в «Мольере» и русском театре реальной действительности. К 75-летию артиста щепкинской школы».

Во всех своих текстах Андрей Золотов предстает энциклопедически образованным профессионалом, обладающим чутьем на подлинно талантливых современников, которые, основываясь на традициях русской культуры, развивали и обогащали ее.

Композиция книги такова, что автор, начав с изобразительного искусства, завершает свой труд искусством музыкальным. В главе о Святославе Рихтере — множество живых впечатлений-воспоминаний о Рихтере-человеке и принципиальных

Ил. 17. А. А. Тутунов. Портрет А. А. Золотова. 2002. Холст, масло.
Частная коллекция. Москва.

аналитических суждений о Рихтере–музыканте, а также о знаменательных встречах с выдающимися музыкантами современности, такими как итальянский дирижер Риккардо Мути и уникальный немецкий певец, баритон Дитрих Фишер–Дискау, в ансамбле с которым Рихтер не раз выступал и делал аудиозаписи песен Шуберта, Брамса и Гуго Вольфа.

Андрею Андреевичу Золотову посчастливилось много лет общаться с великим музыкантом. Цикл из девяти искусствоведческих документальных телефильмов («Хроники Святослава Рихтера», «Рассказ об одном концерте, или последняя соната Бетховена», «Шопениана Святослава Рихтера» и других, художественно запечатлевших интерпретации гениальным артистом сочинений Баха, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Шумана, Рахманинова, Дебюсси) был создан по сценариям Золотова и под его творческим руководством.

Критик открывает читателю глубинную органичность рихтеровского проникновения в авторский замысел сочинений. Очень трогательно и душевно автор описывает знаменитые «Декабрьские вечера» в ГМИИ имени А.С. Пушкина, воплотившие идею Рихтера при деятельном сотворчестве Ирины Александровны Антоновой.

Благодаря многолетней и человеческой дружбе Андрея Золотова с великим русским дирижером Евгением Александровичем Мравинским, с авторским и организующим участием Золотова родился уникальный цикл из 10 документальных искусствоведческих телефильмов о Мравинском и его великом симфоническом оркестре Ленинградской филармонии: «Размышления о Мравинском», «Беседы с Мравинским».

«Чайковский. Пятая симфония», «Брамс. Четвертая симфония», «Бетховен. Четвертая симфония», «Шостакович. Пятая симфония», «Мравинский. Пятая симфония Чайковского», «Мравинский. Восьмая симфония Шостаковича», «Дирижирует Мравинский» («Шуберт. “Неоконченная” симфония», «Вебер. Увертюра “Оберон”»), «Брамс. Вторая симфония»...

В исполнительском творчестве Мравинского Андрей Золотов отмечает такие определяющие черты: погруженность в сочинение автора, воплощение его идей в максимальном приближении, проживание драматургии произведения вместе с оркестром. Автор приводит гениальное высказывание Мравинского: «Играть надо для Господа Бога!»

«Сад Дебюсси» завершают статьи о великом Свиридове. Еще в 1983 году Андрей Золотов издал свою уникальную «Книгу о Свиридове» (М.: Советский композитор). Критик при жизни провозгласил его великим композитором. В XXI веке двумя изданиями вышла книга Золотова «Чистая музыка из русской жизни. К Свиридову. Избранные страницы» (Курск, 2015; 2-е изд. 2018). В соавторстве с Александром Филипповичем Ведерниковым

Ил. 18. Лучано Паваротти прилетел в Москву. Пресс-конференция в аэропорту Шереметьево. 1990. Москва.

Золотовым была создана книга-альбом «Знаки жизни. Неизвестный Свиридов» (М., Центр книги Рудомино, 2014).

Многолетняя (40 лет!) дружба с Георгием Васильевичем Свиридовым позволила критику узнать многие явления его творчества практически из первых рук, осознавая значение и величие его творений.

Свиридов, сумевший сохранить преемственность с русской хоровой традицией, активно развивал ее в своем творчестве. Золотов всячески поддерживал композитора, чья работа была связана с главными национальными основами — хоровой и вокальной музыкой: Критик подчеркивает, что музыка Свиридова принята народом и стала по существу народной. Такая оценка, безусловно, дорогого стоит.

На протяжении всей творческой жизни автор счастливо и близко общался с выдающимися творческими личностями: Константин Паустовский, Александр Твардовский, Чингиз Айтматов, Виктор Астафьев, Валентин Распутин, Мариэтта Шагинян, Дмитрий Шостакович, Георгий Свиридов, Валерий Гаврилин, Пауль Хиндемит, Бенджамин Бриттен, Золтан Кодай, Игорь Стравинский, Святослав Рихтер, Артур Рубинштейн, Генрих и Станислав Нейгаузы, Евгений Мравинский, Евгений Светланов, Геннадий Рождественский, Владимир Федосеев, Александр Юрлов, Иван Козловский, Нина Дорлиак, Зара Долуханова, Елена Образцова, Галина Писаренко, Александр Ведерников, Николай Луганский... В круге общения были ученые-искусствоведы и литературоведы первого ряда, и среди них Михаил Алпатов, Дмитрий Сарабьянов, Петр Палиевский, Александр Михайлов, Георгий Гачев, Ирина Антонова. В фотогалерее, органично включенной в книгу, также представлены достойнейшие люди театра и кино — Галина Уланова,

Ил. 19. С Чингизом Торекуловичем Айтматовым. 1980-е. Урочище Ала-Арча близ Бишкека.

Инна Чурикова, Николай Губенко, Юрий Соломин, Юрий Григорович, Лев Додин, Олег Борисов... Будучи в 1990–1992 годах заместителем министра культуры СССР, Андрей Андреевич Золотов по роду своей деятельности напрямую общался с ведущими политическими и государственными деятелями той поры. Представленные в книге тщательно отобранные деловые и неформальные фотографии с Михаилом Горбачевым, Евгением Примаковым, Валентином Фалиным, Юрием Лужковым, премьером Италии Джулио Андреотти напоминают об этом периоде авторского служения отечественной культуре.

Личность автора книги впечатляет своим масштабом. Каким же душевным богатством, щедростью души и сердечностью надо обладать, чтобы не только не погасла трепетная свеча души, но всякий раз, напротив, душа откликалась, и свеча ее вспыхивала живым, согревающим огнем, отзываясь на соприкосновение с искусством, его носителями и творцами.

Ил. 20. Ил. В. Голицын. Импровизация за роялем. А. А. Золотов. Егорьевский художественный музей. Открытие персональной выставки Д. Д. Жилинского. 27.05. 2006. Бумага, обложка пригласительного билета, синяя шариковая ручка.

Дмитрий О. Швидковский

Российская академия художеств, Москва, Россия, Российская академия архитектуры и строительных наук, Москва, Россия

Все коллеги А.А. Золотова по искусствоведческому цеху видят в нем необыкновенно глубокого, вдумчивого и элегантно мыслящего профессионала, талантливого историка искусства, широко раскрывающего культурологические дали художественных процессов прошлого и настоящего. Его литературный дар, тонкое чувство музыки и феноменальное знание законов ее мастерства позволяют ему открыть новые грани и новые смыслы во всех видах и жанрах изобразительного искусства, по существу содействовать рождению его нового видения, соединяющего творческую чувственность, объемные формы и прозрачную ясность музыкальных структур.

Константин А. Щербаков

Российская академия художеств, Москва, Россия

В своей книге «Сад Дебюсси» Андрей Андреевич Золотов, не размениваясь на мелочи, писал о том, что стало или могло стать культурным, общественным событием. Для критика, многие годы проработавшего в средствах массовой информации, это задача

непростая. К примеру, газетная профессия колумниста требует остроты восприятия сценического текста и безусловного владения пером. Почти каждый день — вечером спектакль, а утром уже рецензия в газете. Колумнист может быть популярен, но должен быть готов к тому, что девяносто процентов его работы отправляется «в корзину».

Метод работы А. Золотова — прямо противоположный. Он не пытается угнаться за театральным, музыкальным движением, но старается рассмотреть его ключевые моменты в общекультурном контексте. Ну и что, если о Рихтере, Шостаковиче, Мравинском уже многое написано — всегда есть то, о чем раньше не говорилось. Так возникают критические тексты, которые спустя годы органически соединяются в книгу.

В потоке ежедневной газетной текучки автор находил время писать критические эссе, которые в то время не были востребованы соответствующими изданиями, о чем в книге свидетельствуют пометки «публикуется впервые» — например, эссе о Ростроповиче (один из лучших текстов в книге), которое в девяностые годы никто не решился напечатать.

Здесь уже упоминалось понятие контекста. Уважаю высококвалифицированных критиков, которые знают все о своих любимых театрах, спектаклях, режиссерах. Предмет критического исследования существует в их статьях как бы сам по себе, вне литературного или музыкального контекста, и как результат — вне контекста общественного. Критический взгляд Андрея Золотова охватывает значительные явления разных художественных сфер, подкрепляющих и дополняющих друг друга, передавая атмосферу времени, которая не делится на музыкальную, общекультурную и общественную.

Александр К. Якимович

Российская академия художеств, Москва, Россия, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия

Андрей Андреевич Золотов приносит на большую и хаотичную стройку здания русской культуры очень увесистый камень — в хорошем смысле слова. Он с непосредственностью и наивностью гения предлагает думать о таких категориях, о которых думают немногие, но которые касаются всех, и о которых «нормальный» человек думать не хочет, ибо это территория высших ценностей человечества.

Талантам открыта дорожка (или тропинка) на Олимп, а другим, — и крутая горка недоступна. И воздух, как уже сказано, слишком чист и заоблачен. Эта книга учит не благоговейному ученичеству, а строптивому искусству вопрошания, то есть, задача читателя не в том, чтобы усвоить слова талантливого историка искусства, а в том, чтобы поживее искать свои собственные слова у себя внутри. Такие слова находил в себе Стасов, и Свиридов нашел, и Золотов за ними вослед тоже ищет и находит.

Литература

1. Золотов 2021 — Золотов А. А. Сад Дебюсси. Эпические мгновения из жизни искусства. Книга критика: В 2 ч. М.: Прогресс-Традиция, 2021.

References

1. Zolotov, A.A. (2021), Sad Debyussi. Epicheskie mgnoveniya iz zhizni iskusstva. Kniga kritika: V 2 ch. [Debussy's Garden: Epic moments from the life of Art. A critic's book in two parts], Progress-Tradiciya, Moscow, Russia, 2021.

Информация об авторах

Сергей Н. Бирюков, кандидат искусствоведения, газета «Труд», Москва, Россия, 125009, Москва, Б. Дмитровка, 9, стр. 1.

Михаил М. Верхованцев, академик Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

Мария В. Вяжевич, академик Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

Анастасия Г. Гачева, доктор филологических наук, Институт мировой литературы имени А.М. Горького, 121069, Россия, Москва, Поварская, д. 24 А.

Александр Н. Иньшаков, кандидат искусствоведения, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

Людмила В. Казакова, доктор искусствоведения, академик Российской академии художеств, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

Евгений М. Левашев, доктор искусствоведения, профессор, почетный член Российской академии художеств, Государственный институт искусствознания, 125009, Россия, Москва, Козицкий пер, д. 5.

Владимир А. Леняшин, доктор искусствоведения, профессор, академик, вице-президент Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

Екатерина Д. Мартыновская, музыкант, пианист, педагог, Московский государственный академический детский музыкальный театр имени Наталии Сац, Москва, Россия, 119296, Россия, Москва, пр. Вернадского, 5.

Галина А. Пожидаева, доктор искусствоведения, профессор, Высшее театральное училище (институт) имени М.С.Щепкина при Малом театре России, Союз композиторов России, Москва, Россия, член Союза композиторов России, 125047, Россия, Москва, ул. Чайнова, д. 10.

Дмитрий О. Швидковский, доктор искусствоведения, академик, вице-президент Российской академии художеств, президент Российской академии архитектуры и строительных наук, Москва, Россия, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

Константин А. Щербakov, кандидат философских наук, почетный член Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21.

Александр К. Якимович, доктор искусствоведения, академик Российской академии художеств, Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия.

Authors Info

Sergey N. Biryukov, Cand. of Sci. (Art history), Newspaper Trud, Moscow, Russia, 9 p. 1 B. Dmitrovka 125009, Moscow, Russia.

Mikhail M. Verkholantsev, Academician of Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia.

Maria V. Vyazhevich, Academician of Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia.

Anastasia G. Gacheva, Dr. of Sci. (Philology), Institute of World Literature named after A.M. Gorky, 24A Povarskaya St, 121069, Moscow, Russia.

Aleksandr N. Inshakov, Cand. of Sci. (Art history), Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia.

Lyudmila V. Kazakova, Dr. of Sci. (Art history), Academician of the Russian Academy of Arts, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia.

Evgeny M. Levashov, Dr. of Sci. (Art history), professor, Honorary academician of Russian Academy of Arts, State Institute of Art Studies, 5 Kozitsky Lane, 125009, Moscow, Russia.

Vladimir A. Lenyashin, Dr. of Sci. (Art history), professor, Academician, Vice-President of the Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia.

Ekaterina D. Martynovskaya, musician, pianist, teacher, Moscow State Academic Children's Musical Theater named after Natalia Sats, Moscow, Russia, 5 Vernadskogo Av, 119296, Moscow, Russia

Galina A. Pozhidaeva, Dr. of Sci. (Art history), professor, Mikhail Shchepkin Higher Theatre School (Institute) of the State Academic Maly Theatre of Russia, member of the Union of Composers of Russia, 10 Chayanova St, 125047, Moscow, Russia.

Dmitry O. Shvidkovsky, Dr. of Sci. (Art history), professor, Academician, Vice-President of the Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, President of the Russian Academy of Architecture and Building Sciences, Moscow, Russia, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia.

Konstantin A. Shcherbakov, Cand. of Sci. (Philosophy), Honorary Academician of Russian Academy of Arts, Moscow, Russia, 21 Prechistenka St, 119034, Moscow, Russia.

Alexander K. Jakimovicz, Dr. of Sci. (Art history), Academician of Russian Academy of Arts, Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, Moscow, Russia.